

Когда мы выбрались на дорогу, ведущую прямо сквозь хвойный лес, я с наслаждением вдохнула утреннюю свежесть и отогнала от себя мысли о табаке, которые так и вертелись на краешке сознания. Опасалась, что граф заведет какой-нибудь пустой, назойливый разговор, но он не докучал, погруженный в собственные мысли. У меня появилась возможность краем глаза его рассмотреть, и при первом же внимательном взгляде я поняла, что он одет хоть и по местной моде — в черные брюки, плотно обтягивающие ноги, и такой же дорожный камзол со множеством заклепок, однако довольно удобно. У луки седла болтался меч. Рукоять оружия выглядела слишком простой на фоне тонкой черной росписи посеребренных ножен, и глядя на нее, я действительно почувствовал опасность.

Однако прошло пол дня, ветер немного потеплел, но мы так никого и не встретили. Когда Даркрайс скомандовал привал и я уж было совсем расслабилась, впереди из леса вышел воин в черных доспехах с красными прожилками. За его спиной висел огромный меч, шлем незнакомец нес в руках, однако подшлемник — такой же черный, как и остальное его одеяние — плотно скрывал голову. Издалека я разглядела только длинный горбатый нос и упрямый острый подбородок.

Воин остановился посреди дороги и, поигрывая шлемом, явно дожидался нас. Бросив короткий взгляд на графа, я заметила, что он напряженно всматривается вперед, а рука его так и тянется к рукояти оружия. И хотя незнакомец не делал попыток вытащить меч из ножен, это супруга не успокаивало.

Когда между нами и воином оставалось несколько метров, Даркрайс выехал вперед.

— Где Брайан Дербентон? — прогремел над дорогой мощный голос.

Говорил незнакомец. Вернее, незнакомка. От звука ее мощного баса птицы с криками вспорхнули с ближайших деревьев и улетели куда-то вглубь леса.

— Даже если бы я знал, все равно не сказал бы тебе. Убирайся с дороги! — прорычал в ответ граф.

Мы остановились, я, подавив желание попятиться, вытянула шею вперед, чтобы лучше разглядеть незнакомку. Ее серая кожа поблескивала даже в рассеянном свете укрытого тучами солнца, разворотом мощных плеч и ростом она не уступала разве что тому огромному кочевнику, который курил у ворот, и держалась с поистине королевским достоинством.

— Я не уйду, пока не узнаю, где он! — прорычала воительница в ответ, надевая шлем.

Я вся напряглась, как струна, хоть и не мне предстояло сражаться, но чувствовала себя защищенной за спинами рыцарей, которые больше походили на наемников, однако в следующий миг незнакомка исчезла из поля зрения, а потом оказалась рядом со мной и схватила меня за ногу.

Лодыжку пронзила резкая боль, и прежде, чем я успела что-то сообразить, из глубин сердца вниз по венам ринулся мощный сноп искр. Воительница отдернула руку и отскочила, а меня от нее отгородили огромные крылья.

Еще несколько секунд я шарила взглядом вокруг, не в силах понять, что происходит, пока за коричневыми и серыми перьями не разглядела голову графа. Моя кобылка запоздало дернулась, и пришлось приложить все силы, чтобы удержать ее на месте. Когда я снова повернула голову вправо, то застала уже финал короткой битвы. Воительница лежала на земле, шлем откатился в траву, и Даркрайс сжимал ее шею огромными когтями, нависая сверху. Черты его лица заострились, став похожими на птичьи, перья огромных крыльев трепал вдруг поднявшийся ветер, звериный оскал не обещал незнакомке ничего хорошего, а ногами, которые стали совсем походить на птичьи лапы, муж вдавливал женщину в землю с такой силой, что ее броня наполовину скрылась в дорожной грязи.

Я не успела даже закричать. Глаза воительницы закатились и она, минуту назад пытавшаяся сопротивляться, затихла. Неужели он ее убил?

До этого момента я не верила или не до конца осознавала, что связана узами брака с монстром, но сейчас понимание шоком прошло по враз прояснившемуся сознанию.

— Доставьте ее в поместье, до моего возвращения пусть посидит в подземельях. Не разговаривать с ней, не бить — только кормить. Если увижу на ней свежие раны — в следующую атаку пойдете голыми и без оружия, — приказал Даркрайс двум ближайшим воинам. Челюсть слушалась его плохо, голос походил то на соколиный свист, то на рык, однако смысл слов до всех, в том числе и до меня, дошел мгновенно — так убедительно они прозвучали.

Воины тут же спешили и связали воительницу. Перекинули ее через седло одной из лошадей и направились назад по тропе — один шел пешком, ведя под уздцы бедного коня, которому пришлось тащить тяжелую незнакомку в доспехах, второй ехал позади с обнаженным мечом.

Граф тем временем начал линять. Перья осыпались с него, как листья с осенних деревьев, и я с любопытством ждала, куда же денутся огромные крылья — втянутся или отвалятся? Но коротко приказав двигаться дальше, граф снова исчез за деревьями. Грудь кольнуло разочарование, но я тут же его устыдилась: наверняка оборотень не хочет, чтобы за болезненным обратным превращением наблюдали десять человек.

Еще несколько мгновений все, в том числе и я, ошеломленно глядели вслед двум удаляющимся воинам. Потом оставшиеся со мной рыцари — или вернее все-таки называть их наемниками? — спрыгнули с лошадей. Ко мне подошел тот самый огромный «кочевник» и предложил руку. Я спустилась почти без его помощи и в очередной раз удивилась тому, насколько ловкое тело мне досталось: никакой модной дамской немощи в нем и в помине не было.

— Благодарю... — я замолчала и посмотрела на мужчину, намекая, что не могу припомнить его имя.

— Клейтон, Ваша Светлость, — с легким поклоном представился наемник и отвернулся, выуживая из седельной сумки портсигар.

Я проводила вояку завистливым взглядом, но от очередной мысли о сигарете меня отвлекла камеристка. Она подскочила ко мне с деревянной скамеечкой, на которую опустила меня едва ли не силком, и заметалась вокруг, то обмахивая меня платком, то предлагая воду. Я лишь вяло брыкалась в ответ на ее причитания об «ужасном испытании», которое только что пережила. Гораздо сильнее, чем нападение демоницы — а раз моя сила так на нее подействовала, значит в ней точно есть демоническая кровь — меня заинтересовало имя, которое она произнесла.

Брайан Дербентон — первый из тех, кто пострадал от рук графа и пришел за помощью к Марии. Если нападению подвергся только он, значит я в самом начале сюжета, и в моем распоряжении еще примерно полтора месяца на то, чтобы придумать, как избавиться от мужа и где бы заработать денег. Я точно помню, что Даркрайс впервые встретился с Марией в конце весны, когда цвели какие-то особенные местные цветы — крупные и ароматные.

От размышлений меня отвлек тяжелый шаг Клейтона. Подозреваю, он, приближаясь ко мне, топал и шуршал травой нарочно, чтобы не напугать внезапным появлением. Я вскинула голову и едва не пролила на платье холодный чай из глиняной кружки, которую мне успела всучить горничная, и вопросительно посмотрела на воина.

Он как ни в чем не бывало опустил передо мной на колени и протянул раскрытый портсигар.

— Осмелюсь предложить, — сказал он, и хотя стоял передо мной в некотором смысле в унижительной позе, выглядел совершенно уверенным. — Не мог не заметить ваш взгляд, — пояснил он, когда я вопросительно вздернула брови.

Я мгновение поколебалась, ведь ни к чему вредить здоровому телу, но старая привычка курить во время размышлений взяла верх, и я с благодарной улыбкой приняла предложение*.

Чуть толще, чем обычные сигареты, но значительно тоньше, чем классические сигары, и, разумеется, без намека на фильтр. Табак пах странной горькой смесью полыни и мяты, и когда я затянулась, прикурив от услужливо поднесенной мне тлеющей ветки, горло обожгло непривычной крепостью. Но мне хватило выдержки, чтобы не закашляться.

— Помнится мне, ваш запас дамских сигарет закончился еще в прошлом месяце. Но не волнуйтесь, я поторопил контрабандистов, к вашему возвращению они доставят новую партию, — буднично пояснил Клейтон.

Как странно... Раз Беатрис давала ему поручения, значит должна знать его имя. Однако он не выказал ни капли удивления, когда я замялась. Может, слуги уже разнесли сплетни о моей легкой амнезии? Хорошо, если так. И плохо, если мое поведение покажется ему подозрительным: я понятия не имею, как граф поступит, если узнает, что в теле его жены совершенно иная сущность.

Наемник уходить не спешил, и я восприняла это как приглашение к разговору. В конце концов, все самые содержательные диалоги в моей прошлой жизни состоялись или в баре, или на перекуре.

— Вы раньше уже видели эту... демонессу? — спросила я, как только заметила, что Клейтон смотрит в мою сторону.

— Да, — охотно ответил он. — В конце зимы, когда нападений на пограничные патрули стало больше. Я слышал, она — дочь вождя местного клана, который скрывается в этих лесах, но это лишь сплетни. По демонам никогда не поймешь, лгут они или говорят правду.

— Значит, вам удалось пообщаться с демонами? — оживилась я, прикидывая, смогу ли инициировать переговоры. Еще во время чтения книги мне показался странным тот факт, что представители двух разумных рас не сумели найти компромисс, однако списала это на условность, необходимую для сюжета. Теперь же я рассуждала совсем иначе: прекращение старого затяжного конфликта могло бы сыграть на руку обеим сторонам.

— Нет, был в разведке, подслушал часть разговора, — на этот раз воин отвечал с неохотой.

— Наверняка ведь они не на языке королевства переговаривались, — прищурилась я, в очередной раз вдыхая дым. Он все еще казался мне слишком горьким и терпким, но сам процесс курения успокаивал и приводил в порядок мысли.

— Граф лично учил меня... — начал было наемник, но, глянув мне за спину, вскочил с земли и вытянулся по струнке.

Я тоже обернулась и встретила взглядом с явно недовольным мужем. Он, кстати, шел легко, будто удалялся на пол часа для обычной прогулки. За ним шагал один из наемников — наверное, он отнес супругу смену одежды, пока мы прохлаждались тут.

Даркрайс остановил взгляд на моей руке, в которой я держала уже почти окурок, и, прикрыв глаза, тяжело вздохнул. Потом приблизился и наклонился ко мне, касаясь руками плеч. Крейтон к этому моменту уже отошел в круг соратников, которые о чем-то беседовали с показательной увлеченностью и усиленно делали вид, что нас не замечают.

— Я не для того спасал вас, чтобы вы травили себя самостоятельно. Мне нужна здоровая супруга и здоровые дети, — пророкотал граф мне на ухо еще не вполне человеческим голосом.

Ах вот оно что! Он защищает Беатрис лишь для того, чтобы она родила ему детей. Если он конечно сможет избавиться от проклятья. Интересно, что будет, если смешаются кровь и гены демона и мага света? Наверняка Адриан знает ответ, иначе на такой эксперимент бы не решился. Надо будет прямо спросить его об этом, но сейчас.

Проглотив желание сообщить мужу, что я не племенная кобыла и не свиноматка, я оскалилась в почти милой улыбке.

— Сильно сомневаюсь, что дети, рожденные от вас, будут здоровы, что бы я ни делала.

Граф сверкнул глазами и сжал кулаки. На секунду мне показалось, что он сейчас ударит меня, и я сжалась от легкой паники, но он лишь выпрямился и направился к своим людям. Кажется, я надела на его любимую мозоль. Что ж, в следующий раз надо быть осторожнее: я ведь не планирую рожать от него на самом деле, поэтому ни к чему портить и без того натянутые отношения.

* Курение вредит вашему здоровью.

Мы остановились в гостинице с претенциозным названием «Корона». Зайдя в просторный холл, я снова захотела оказаться как можно дальше от города, в пусть и мрачном, но по-своему уютном и главное, со вкусом обставленном особняке мужа. Здесь яркий свет множества необычных — похоже, магических — ламп демонстрировал гостям блестящую на стенах позолоту, белый мрамор начищенного до блеска пола и надменных слуг, которые свысока поглядывали на гостей, расхаживая в идеально выглаженных черно-белых костюмах.

Вслед за графом поднялась в номер и рассчитывала, что он оставит меня одну и галантно удалится, но через несколько мгновений с ужасом наблюдала, как воины заносят в комнату и мои, и его вещи. Мне что, придется спать с ним в одной комнате? При мысли о столь явной физической близости меня пробрала дрожь. А если ему кошмар приснится, и он неосознанно превратится в зверя? Или решит, что не так уж ему и необходимо избавляться от проклятья для того, чтобы потомством обзавестись?

Паника нарастала, и ее только усиливал взгляд Даркрайса, в котором мне чудилось не то сочувствие, не то насмешка. Ну что ему стоило снять отдельные номера? Сомневаюсь, что он испытывает недостаток в деньгах!

Когда наемники нас оставили, он неслышно подошел ко мне сзади.

— Как вам комната, дорогая? — от полупшепота над самым ухом меня пробрал озноб.

Чтобы отвлечься, я осмотрелась. На этот раз обивка стен красная, с золотыми узорами. Огромная кровать с балдахином в левой части комнаты, отделенной от большой передней тонкой стеной и наполовину занавешенным тяжелой портьерой проходом. Прямо передо мной

— аляповатые кресла и увешанный тяжелыми позолоченными узорами белый стол, в правом углу фотрeпиано и горшки с зеленью, вдоль стен несколько книжных шкафов, таких же вычурных, как и вся остальная мебель, и маленький шахматный столик с двумя изящными, но даже на вид неудобными стульями.

— Как в борделе, — не подумав, призналась я, и тут же испуганно затихла в ожидании очередной лекции о том, как пристало вести себя даме.

Однако граф лишь рассмеялся, а потом шагнул вглубь комнаты.

— Согласен, однако положение обязывает нас остановиться именно здесь, — он протянул мне руку и провел к креслу.

А иметь личного лакея положение тебя не обязывает, правильный ты мой? Или его функции будет выполнять кто-то из наемников? Этот вопрос на миг мелькнул в голове, но вслух я сказала иное.

— То есть вы в курсе, как эти самые бордели выглядят? — прищурившись, взглянула на мужа, но он остался невозмутим.

— Вам, как порядочной даме, не стоило бы поднимать такие вопросы даже в шутку, — укорил он и направился к «спальной» части комнаты. — Однако если вас это волнует, то после женитьбы подобных мест я не посещал.

Мне показалось, или в его голосе мелькнула легкая обида? Черт, и кто меня за язык тянул? В прошлой жизни моя работа предполагала необходимость задавать неудобные вопросы, но теперь придется избавляться от этой профдеформации. Или сдерживать ее хотя бы до тех пор, пока не разведусь.

Когда портьера из красного бархата скрыла мужа, я устало откинулась на неожиданно твердую спинку кресла и прикрыла глаза. Тело, впервые расслабившись за несколько дней, тут же заныло. Вероятно, три дня верхом — все же слишком большая для него нагрузка, но ничего: спорта в привычном мне понимании в этом мире как будто бы нет, а в форме себя поддерживать надо.

Мысли, отвлекаясь на мелочи, все же то и дело возвращались в графу. Вот зачем он снова произнес столь очевидную фразу? Его супруга, леди Даркрайс, по идее и так должна быть осведомлена о собственном статусе и обо всем, к чему он обязывает. Либо этот мужчина считает собственную жену непроходимой идиоткой, либо... не понимаю.

Быть может, я бы задремала, несмотря на ужасно неудобную мебель и боль, но в комнату вошла камеристка. Она уже сменила бежевое платье на бледно-голубое, более элегантное и, наверное, лучше подходящее для города, и несла в руках стопку писем.

— Леди, — она присела в реверансе и протянула мне бумаги. — Это приглашения и записки от ваших подруг. Они уже узнали, что вы в городе, и прислали их на адрес «Короны» заранее.

Я приняла конверты и наугад распечатала один из них. Он пах сиренью и содержал короткую записку, сделанную легкой женской рукой.

«Дорогая Беатрис!

Буду рада видеть тебя на чаепитии, которое устраиваю в городском доме, 17 золотого солнца в пять вечера. В этот раз мы пробуем синий и красный айвэйские напитки, а еще я пригласила театральную труппу. Уверена, тебе будет полезно развлечься после болезни.

Целую, Эмма».

В конце, рядом со своим именем, отправительница нарисовала маленькой сердечко и что-то вроде нимба над ним. Судя по неформальному тону, Бестрис с этой Эммой была хорошо знакома. Вот черт: муж-то собственную жену видела раз в месяц, не считая молчаливых обедов, а все мои странности, похоже, списывал на болезнь. Но получится ли выглядеть «нормально» среди леди, которые раньше часто общались с моей героиней? Ведь я понятия не имею, как она вела себя в обществе — писательница не рассматривала жизнь второстепенных персонажей столь подробно.

<http://tl.rulate.ru/book/94014/5161117>